

По дороге обратно на постоянный двор душевное состояние Чэн Вэня было на грани краха, и он схватил топор, бросившись на Ван Сяои.

Ван Сяои от ужаса побежала куда глаза глядят.

Как раз в этот момент вышла хозяйка гостиницы и сердобольно предложила ей спрятаться в колодце.

Ничего не заподозрив, Ван Сяои бросилась прямо к колодцу.

Видя, что Ван Сяои пытается сбежать, Чэн Вэнь поспешно бросился за ней.

Вернитесь! — не успела Жуань Байцзе остановить их, как обоих утащило вниз чудовище, сидевшее в колодце.

Лин Цзюши, сообразив, в чём дело, хотел было броситься на помощь.

Цзян Шэн тут же удержала его: Братец Цзюши, бесполезно.

С этими словами она бросила многозначительный взгляд на хозяйку гостиницы, которая как раз вытирала слёзы.

Крокодиловы слёзы.

Ночью Цзян Шэн только собралась лечь спать, как услышала доносящийся с крыши плач.

Сначала Цзян Шэн не хотела вмешиваться, но, подумав, накинула верхнюю одежду: Как же это надоело, почему этой хозяйке гостиницы вечно нужно устраивать всякие каверзы?

Едва она дошла до лестничной площадки, как увидела, что на стене террасы снаружи примостилось Божество Врат и шаг за шагом карабкается вверх, в то время как стоявший у перилл Лин Цзюши медленно приближал к ним руки.

Цзян Шэн окинула взглядом лежавший рядом молоток, подняла его и взвесила в руке.

Её взгляд похолодал, и она швырнула молоток прямо в лоб Божеству Врат.

Бах!

Молоток угодил Божеству Врат в голову, то обернулось, увидело Цзян Шэн и тут же сменило

направление, бросившись за ней в погоню.

В это время на террасу подросла Жуань Байцзе и преградила путь хозяйке гостиницы.

Убедившись, что с Лин Цзюши всё в порядке, Жуань Байцзе успокоилась, однако с некоторым беспокойством посмотрела в сторону Цзян Шэн.

Цзян Шэн клялась про себя, что просто терпеть не может бегать.

Неизвестно, сколько времени она продиралась вперёд, но Божество Врат по-прежнему неотступно преследовало её.

Эй! Хватит уже гнаться за мной! Необязательно так убиваться, сестрёнка!

Божество Врат не обратило на это никакого внимания и продолжало упорно преследовать девушку.

Цзян Шэн чувствовала, что ног под собой уже не чувствует от усталости.

Вспомнив, что Божество Врат боится огня, она побежала обратно к постоялому двору.

Едва переступив порог, Цзян Шэн бросилась к кухонной плите.

Уф-уф-уф... — тяжело дыша, Цзян Шэн оглянулась на дверь.

Ну просто слов нет, подума подумаешь, треснула тебя разок!

Цзян Шэн? Ты что среди ночи делаешь?

Цзян Шэн подняла голову и увидела, что Лин Цзюши и Жуань Байцзе неизвестно когда появились в гостиной.

Ой, братец Цзюши! Ты и не знаешь, как сильно меня только что гоняло Божество Врат! — с этими словами она подбежала к Лин Цзюши, вцепилась ему в рукав и принялась горько жаловаться на свою участь.

Как это ты снова столкнулась с Божеством Врат? Ты в порядке? — Лин Цзюши похлопал Цзян Шэн по плечу, успокаивая её.

Я и сама не знаю, просто спустилась водички попить, она меня заметила и как закричит давай

гоняться за мной!

Жуань Байцзе, наблюдая за тем, как Цзян Шэн жалуется Лин Цзюши на только что пережитое приключение, не удержалась и рассмеялась.

Ха-ха... Ну ты всё-таки молодец, раз Божество Врат никак не могло тебя догнать. Это качество заслуживает всяческих похвал, — с этими словами она ободряюще похлопала Цзян Шэн по плечу.

Цзян Шэн фыркнула в сторону Жуань Байцзе и снова обняла Лин Цзюши за руку, продолжая всхлипывать:

Братец Цзюши, ты даже не представляешь, я бежала так долго-долго, аж проголодалась...

Жуань Байцзе беспомощно приложила руку ко лбу: Наговорила тут с три короба, а последнее предложение — самое главное.

А Лин Цзюши лишь радостно улыбнулся и ответил Цзян Шэн: Хорошо~ Хочешь, я сварю тебе лапшу? Цзян Шэн сильно закивала:

— Угу-угу! И побольше!

— Знаю-знаю, кажется, там есть яйца, хочешь, пожарю тебе яичницу?

— Ура! Цзюши-гэ, ты просто супер, обожаю тебя~

Наблюдая, как Лин Цзюши принимается за дело, Цзян Шэн повернулась к Жуань Байцзе и показала ей язык: «Хм-м, видишь, а у меня будет жареное яйцо~»

Жуань Байцзе одновременно позабавила и утомила эта картина. Ладно уж, сегодня вечером та действительно устала, не стоит опускаться до споров с ребенком.

Поэтому она села и налила Цзян Шэн стакан воды:

— Захотелось пить? Выпей воды.

— Хе-хе, спасибо, сестрица Жуань, когда лапша будет готова, я поделюсь с тобой!

Жуань Байцзе покачала головой и промолчала: «Боюсь, поделишься со мной парочкой нитей, а потом снова привяжешься к Цзюши со словами, что не наелась, умеешь же ты строить из себя несчастную».

На следующий день они втроем пришли к дому плотника за гробом.

Внутри гроба они нашли ключ.

Они собирались отправиться к колодцу на поиски двери.

Пройдя по туннелю, усыпанному человеческими костями и заросшему волосами, они наконец увидели дверь.

Как раз в тот момент, когда Лин Цзюши собирался открыть ее, находившаяся рядом Сяо Кэ сделала вид, будто хочет помочь, но после суматошной возни уронила ключ на землю.

Эта выходка довела Цзян Шэн до белого каления:

— Ты чего творишь, а? Женщина, какого черта ты лезла перехватывать инициативу?

— Я... я просто видела, что он возится слишком медленно...

Цзян Шэн не хотелось с ней спорить. Опустив голову, она посмотрела на ключ и, колеблясь, не зная, поднимать ли его, вдруг заметила, что Божество Врат действовало решительно.

Оно подхватило ключ и бросилось бежать.

Цзян Шэн только собралась посетовать на то, что придется повозиться еще немного, как вдруг почувствовала на щиколотке что-то постороннее.

Она опустила взгляд: волосы Божества Врат?!

— Какого черта...

— Цзян Шэн!

В тот самый момент, когда Цзян Шэн уже решила, что ее сейчас поволокут по земле, вокруг ее талии обвилась еще одна прядь волос...

Цзян Шэн: А ты, оказывается, неплохой человек!

Лин Цзюши и Жуань Байцзе, увидев, что Цзян Шэн утащила, в панике бросились в погоню, но не обнаружили и следа.

— Что же делать? Жуань Байцзе, Цзян Шэн утащили, неужели с ней... — Лин Цзюши не смел додумывать дальше.

— Все будет хорошо, Цзюши, Цзян Шэн очень умная, с ней ничего не случится, — успокаивала его Жуань Байцзе. Хотя она и верила, что с Цзян Шэн все будет в порядке, тревога все равно не отпускала.

Обойдя все дно колодца, они не нашли никаких следов Божества Врат, зато узнали о бедствии, причиненном волками.

Тогда они решили заманить деревенских жителей на дно колодца.

В каком-то безымянном уголке на дне колодца.

Цзян Шэн и Божество Врат сидели вот так, глядя друг на друга.

— Ты... чего удумала?! — Цзян Шэн видела, что маленькое Божество Врат вроде бы не собирается ее съесть, оно просто уставилось на нее и непонятно чего добивалось.

Божество Врат тоже молчало.

Так они и пялились друг на друга.

Неизвестно, сколько времени продолжалась эта гляделка, но Цзян Шэн даже сморило в сон, и она совершенно естественно зевнула.

Стоило ей только зевнуть, как случилось непредвиденное.

Это маленькое Божество Врат воспользовалось тем, что она зевает, и совершило внезапную атаку!

— Ты зачем мне в голову тычешь?!

Цзян Шэн схватилась за голову и вдруг нащупала что-то скользкое.

— ! ! ! ! ? ? ? ? Кровоточит! Я же... — глядя на кровь на руке, Цзян Шэн вскочила на ноги с намерением задать взбучку.

То ли от страха, то ли по какой-то другой причине Божество Врат грубо оттолкнуло Цзян Шэн и бросилось к выходу.

— Какого...

— Кхе-кхе-кхе, только попадись мне!

Бормоча это, Цзян Шэн принялась шарить по углам в поисках хоть чего-нибудь, чем можно перевязать рану.

(Хозяин, почему ты не пошел за ней?)

(Ты что, не видишь, я ранена? Всё равно они скоро спустятся вниз).

Система посмотрела на шишку на лбу Хозяина и потеряла дар речи.

(Кто просил тебя первой бросаться на людей? Ты использовала молоток, а она — всего лишь камень, так что ты в любом случае в плюсе).

(Огромное тебе спасибо просто!)

В Храме горного бога Жуань Байцзе и остальные намеренно нарушили Условие табу, чтобы выманить Божество Врат.

Между ними завязалась схватка.

— Сяо Цзю, что ты сделала с Цзян Шэн? Она не нарушала Условие табу!

Не успел Лин Цзюши договорить, как Божество Врат обвила его шею своими волосами. Жуань Байцзе хотела прийти ему на помощь, но, к несчастью, её саму опутало волосами, лишив возможности двинуться с места.

— Сяо Цзю, я знаю твою боль, ты ведь не та, кто станет бессмысленно убивать невинных...

То ли слова Лин Цзюши возымели действие, то ли что-то еще, но Божество Врат ослабила путы из волос, развернулась и убежала.

— Цзюши, как ты? В порядке? — увидев, что Божество Врат ушла, Жуань Байцзе тут же бросилась поддержать Лин Цзюши.

— Кхе-кхе, я в порядке, а ты?

— Судя по всему, Сяо Цзю еще сохранила человеческую совесть, и Цзян Шэн сейчас, должно быть, вне опасности, — произнесла Жуань Байцзе, глядя в сторону, куда скрылось Божество Врат.

— Давай покончим с этим как можно скорее, боюсь, как бы затягивание дела не привело к беде, и тогда Цзян Шэн пострадает.

— Хорошо, как скажешь.

Поддерживая друг друга, они вернулись на постоянный двор.

Подземный колодец

И правда, не прошло и много времени, как маленькое Божество Врат вернулось.

Цзян Шэн думала, что та собирается сделать что-то особенное, но в итоге Божество Врат просто убежала в сторонку и принялась рисовать...

— Ты рисуешь маму и папу?

Божество Врат проигнорировала Цзян Шэн и продолжила выводить узоры.

— Можешь не переживать, совсем скоро ты с ними встретишься.

— А ты сейчас умеешь говорить?

.....

— Вот ведь, еще не умеешь разговаривать, какая жалость.

.....

— Ты первое Божество Врат, которого я встретила.

.....

— Мы ведь с тобой судьбой связаны.

.....

— Ладно уж, так и быть, не буду держать на тебя зла за то, что ты кинула в меня камень.

— Ррр-ррр...

— Ох ты ж мать моя, с чего это ты издаешь звуки зомби?!

Цзян Шэн была шокирована.

— Ты же призрак?

Система больше не могла на это смотреть.

(Хозяин, она от тебя в унынии. Ты слишком много болтаешь).

(И каким таким глазом ты увидела, что я много болтаю?)

(.....)

Что тут поделаешь: её собственный Хозяин оказался скрытым болтуном.

————

Маленькое Божество Врат больше не разговаривала с ней, и Цзян Шэн незаметно для себя заснула.

Прошло неизвестно сколько времени.

Цзян Шэн проснулась от какого-то шума и, еще не успев окончательно прийти в себя, вновь оказалась подхвачена Божеством Врат, которая пустилась в бег с бешеной скоростью.

.....

Цзян Шэн подумала: «Я вам что, игрушка какая-то, мое дорогое Божество Врат, у меня уже всё онемело».

После череды диких трясок Цзян Шэн вдруг взмыла в воздух.

— Мать моя, маленькое Божество Врат, ты что творишь?!

Лин Цзюши и Жуань Байцзе, искренне испугавшиеся за Цзян Шэн, внезапно заметив её, испытали одновременно бурный восторг и облегчение.

Жуань Байцзе отреагировала первой.

Она на лету поймала летящую во все стороны Цзян Шэн.

— Цзян Шэн, ты в порядке! Ты меня до смерти напугала, слава богу, слава богу!

Лин Цзюши сжал руку Цзян Шэн, переполненный радостью от того, что потерянное вновь нашлось.

Жуань Байцзе прижала Цзян Шэн к себе; без излишних бурных эмоций, она лишь молча усилила хватку.

— Я так и знала, что с тобой не так-то просто что-то случится. А твой братец Цзюши из-за тебя чуть с ума не сошел, даже заплакал от страха.

Цзян Шэн посмотрела на сжимающего её руку Лин Цзюши и крепко обнимающую её Жуань Байцзе, и что-то глубоко внутри неё дкнуло.

— Братец Цзюши, прости, заставила тебя волноваться.

Лин Цзюши погладил Цзян Шэн по голове: «Главное, что ты в порядке». Только вот вид раны на её голове вызывал у него легкую жалость.

— А я всё-таки очень крута, и братец Жуань это признает, ведь так, братец Жуань?

Жуань Байцзе приняла серьезный вид: «В следующий раз все равно будь осторожнее, нечего так безрассудствовать».

— Угу-угу! Знаю-знаю!

С этими словами Цзян Шэн выбралась из объятий Жуань Байцзе, оглядела местных жителей и стоявшее рядом маленькое Божество Врат.

Она поднялась на ноги, подошла к маленькому Божеству Врат и взяла её за руку.

— Цзян Шэн! — встревоженно окликнул её Лин Цзюши.

Цзян Шэн бросила на них успокаивающий взгляд.

— По-моему, вам всем следует кое-что ей сказать.

Селяне при виде этого лишь равнодушно отмахнулись.

Тогда Лин Цзюши и Сюн Ци поведали всю правду о случившемся.

Деревенские наконец раскаялись, а старейшина клана и его жена открыто выразили свою давнюю вину и тоску.

Наблюдая за этой сценой, Цзян Шэн ничего не сказала — лишь легко похлопала маленькое Божество Врат по плечу. Вспыхнул яркий свет, и маленькое Божество Врат вернула свой истинный облик.

Она медленно двинулась навстречу родителям.

Тройка воссоединилась, изливая друг другу накопившуюся тоску — поистине трогательная картина.

В этот момент браслет на запястье Цзян Шэн начал светиться и вибрировать.

Единственная слезинка скатилась по щеке маленького Божества Врат

и постепенно растаяла в воздухе.

(Поздравляю Хозяина, первая слеза успешно собрана).

История подошла к счастливому концу, и неигровые персонажи стали медленно исчезать.

Напоследок, растворяясь в небытии, маленькое Божество Врат повернула голову и посмотрела на Цзян Шэн.

— Это ты первая в меня бросила камень, да и болтаешь ты ужасно много, но ты мне нравишься.

Закончив говорить, она полностью растаяла.

— Какая же эта маленькая Божество Врат злопамятная, — Цзян Шэн не знала, плакать ей или смеяться.

— Смотрю-ка я, время твоего исчезновения прошло неплохо, раз ты успела даже с Божеством Врат подружиться, — с усмешкой поддразнила её Жуань Байцзе.

Лин Цзюши поддержал её: — Точно, наша Цзян Шэн просто молодец.

Стоявшие рядом Сюн Ци и Сяо Кэ невольно закивали в знак согласия.

— Ой, кхе-кхе, просто повезло, повезло, пошли-пошли, открывать дверь пора. — Цзян Шэн уже не выносила похвал этих двоих.

Лин Цзюши открыл дверь, подобрал записку, перевел взгляд на Жуань Байцзе и Цзян Шэн.

До встречи.

<http://bllate.org/book/20698/2068229>